

Содержание

А. И. Янковский-Дьяконов. Кто увидел истоки 3

ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ

Таблица I 31

Таблица II 43

Таблица III 53

Таблица IV 57

Таблица V 63

Таблица VI 66

Таблица VII 73

Таблица VIII 82

Таблица IX 87

Таблица X 93

Таблица XI 104

Таблица XII 117

И. М. Дьяконов. Эпос о Гильгамеше 123

КТО УВИДЕЛ ИСТОКИ

Над мраком смерти обоюдной
Есть говор памяти времен.
Есть рокот славы правосудной, —
Могучий гул, но дремлет он
Не в ослепленье броней медных,
А в синем сумраке гробниц,
Не в клетоте знамен победных,
А в тихом шелесте страниц.

В. К. Шилейко, 1917¹

Читателям, выросшим в эпоху книгопечатания, привычно думать о тексте, раз и навсегда установленном. Последняя воля автора — закон, далее следует лишь внимательно повторять написанное, — может быть, изучать его, но не менять. Однако с появлением электронных устройств текст перестал быть чем-то неизменным. Теперь его можно двигать, переделывать, стирать и восстанавливать. Фантасты и постмодернисты с разных сторон рассматривали образ живой книги, но теперь это повседневность.

¹ Сирена. Иллюстрированный двухнедельник. Выпуск 4–5. Воронеж, 1919, С. 19–20. В книге «Ассиро-вавилонский эпос. М. 2007» приведено на с. 555 и датировано 1 ноября 1917 г. без ссылки, скорее всего, по изданию: В. Шилейко. Пометки на полях. Стихи. СПб, 1999.

Новое — хорошо забытое старое. Таким «живым», вечно изменчивым текстом был и остается эпос. История Гильгамеша до сих пор не имеет полного канонического текста — и вряд ли когда-нибудь его обретет, а ведь это одно из главных эпических произведений, самый первый большой эпос человечества. Он был создан в Южном Двуречье, на юге современного Ирака, но его знали на всем древнем Ближнем Востоке; варианты и переложения найдены и в Восточном Средиземноморье, и в Малой Азии. Прожив более двух тысяч лет, «Эпос о Гильгамеше» был забыт вместе с клинописью в самом начале новой эры, хотя далекие отголоски этой истории могли сохраняться в раннем (уже христианском и мусульманском) средневековье.

Древние тексты «Эпоса о Гильгамеше» записаны на глине клинописными знаками, первые сказания — пошумерски, последующие, более цельные произведения — на аккадском языке, родственном древнееврейскому и арабскому. Они, как всякий эпос, бытовали сначала устно, затем были записаны — как это делалось в тех местах и в те времена — острой палочкой на сырой глине. Полученный документ высушивали на солнце, изредка подвергали обжигу; иногда клинописные документы получали обжиг поневоле — в пожарах.

Такие глиняные документы, особенно обожженные, тысячелетиями сохраняют написанный на них текст; но они могут разбиться, от таблички могут отколоться куски.

Историю создания «Эпоса о Гильгамеше» можно условно разделить на три части. Эта история начинается в Уруке, наиболее значительном городе Южного Двуречья в IV–III тысячелетиях; подобно Константинополю, его называли просто «Город». К I в. Урук потерял свое значение,

но само поселение, пусть и почти заброшенное, дожило до исламского завоевания. Некоторые жители Ирака считают, что от имени этого города произошло нынешнее название их страны; наука такое мнение не подтверждает, но это важно знать, чтобы понимать значение, которое Урук имеет в современном сознании иракца; бывает, что именем Урук называют ребенка.

Возможно, именно в Уруке в **III тысячелетия до н. э.** возникли не связанные между собой единым сюжетом шумерские сказания о Бильгамесе (как тогда предположительно произносили это имя). Скорее всего, Бильгамес¹ был историческим лицом и правил Уруком в XXVII в. или раньше.

Первое целостное художественное произведение о Гильгамеше, объединенное сквозным сюжетом, принято называть «старовавилонской версией». Здесь «старо-» относит нас к событиям **II тысячелетия до н. э.**, а «вавилонская» — к географической и политической области под названием Вавилония на юге современного Ирака. Старовавилонская эпоха — время литературного расцвета в стране Тигра и Евфрата.

От старовавилонской версии эпоса о Гильгамеше до нас дошли одиннадцать глиняных табличек в очень разной степени сохранности. Больше всего текста сохранилось на двух, которые были куплены в начале XX в. у антиквара и происходят из грабительских раскопок одного из южномесопотамских городов, может быть, Ларсы. Первая из них оказалась в коллекции Пенсильванского, а вто-

¹ Или, вероятно, первоначально Пабильтгамес, «предок (старший в роде) — герой», вполне типичное для так называемого раннединастического Шумера имя собственное. I. M. Diakonoff and N. B. Jankowska, *Zeitschrift für Assyriologie* 80 (1990) S.104.

рая — Йельского университетов, поэтому их называют «Пенсильванская» и «Йельская» таблички. На каждой из двух находится фрагмент главы Гильгамеша — эти главы тоже называют «таблицами»: на «Пенсильванской» — вторая глава, на «Йельской» — третья. Первая глава старовавилонской версии пока не найдена, но мы знаем, что первая таблица и вся поэма начиналась со слов «О том, кто превзошел всех царей», потому что на «Пенсильванской» табличке есть колофон (сопроводительная строчка), где сказано: «2-я табличка из *šūtur eli šarrī*», «[о том, кто] превзошел [всех] царей». Литературные сочинения называли по первой строчке.

Обе таблицы, «Пенсильванская» и «Йельская» написаны одним и тем же почерком и явно являются частью одного произведения. Орфография их говорит о том, что внутри самой старовавилонской эпохи они принадлежат к позднему периоду, ближе к кризису, положившему ей конец, т. е. около времени правления царя Самсуилуны, XVIII в. до н. э. Насколько можно судить из сохранившихся фрагментов, основной состав событий эпоса в старовавилонском тексте уже присутствовал, за исключением, может быть, описания Потопа.

Мы можем заглянуть в старовавилонскую версию из книжки, которую вы держите в руках: так как начало второй главы канонической версии (о ней будет сказано ниже) утрачено, Дьяконов перевел часть «Пенсильванской» таблицы, схожей по содержанию, и поставил ее в начало своей второй главы. Правда, он при этом постарался, чтобы включение старовавилонского текста в канонический было незаметным, а по-аккадски поэтика этих двух текстов довольно сильно отличается. Старовавилонская

версия написана очень простым языком, без изощренной игры словами и смыслами, зачастую непередаваемой по-русски. Они появятся в новом изложении истории Гильгамеша, которому посвящена оставшаяся часть нашего предисловия и эта книга.

С новым этапом жизни Эпоса мы встретимся, преодолев расстояние в несколько сот лет и несколько сот километров, уже в следующем, **I тысячелетии до н. э.**, и не на юге, а на севере современного Ирака.

Таблицы новой, так называемой «ниневийской версии» были впервые найдены при раскопках библиотеки ассирийского царя Ашшурбанапала. В 612 г. до н. э., через полтора или два десятилетия после смерти Ашшурбанапала, Ниневия, тогда столица ненавистной многим Ассирийской империи, была разрушена вавилонянами и мидянами. Деревянные конструкции дворцов Ашшурбанапала сторели, вторые этажи рухнули вместе с хранившимися там клинописными таблицами. Глиняные «книги» раскололись на части и перемешались.

В таком виде их нашли через две с половиной тысячи лет в руинах дворцов на холме Куянджик современного города Мосула. Раскопки в Мосуле вели британский дипломат Генри Лэйард и его помощник и последователь, ассириец Ормузд Рассам. Первые находки в библиотеке Ашшурбанапала были сделаны ими в 1849 г., но только в 1872 г. ассириолог Джордж Смит, прочтя одну из найденных на Куянджике таблиц, обнаружил в ней рассказ о всемирном потопе, до тех пор широко известный западной публике только из Библии.

Эта находка послужила началом новой истории «Эпоса о Гильгамеше» — истории его воссоздания из разрознен-

ных фрагментов и его перевода на современные языки. Открытие Джорджа Смита дало также действенный импульс к дальнейшему развитию самой ассириологии — науки о языках, истории и культуре древних народов, пользовавшихся клинописью.

Методы Лэйарда и Рассама, а также других раскопщиков XIX в., были далеки от научного подхода, который археология выработала впоследствии в течение многих десятилетий и ценой невосполнимых потерь. Однако именно их находки легли в основу ассириологии. Низкий, по нынешним стандартам, археологический уровень их деятельности привел к потере важных сведений о контексте найденных предметов. В те времена археологи стремились поскорей достать сокровища из земли, а не получить максимум знаний из находок, пока те еще лежат, как говорят археологи, *in situ*, «на месте», в неповрежденном контексте — наподобие того, как сцена преступления хранит поначалу множество ценных улик, пока не сделана уборка.

Фрагменты таблиц, найденных на Куюнджике, были привезены в Британский музей. Понадобились десятилетия работ самых выдающихся ученых, кропотливый подбор фрагментов, сличение их с другими фрагментами в разных музеях мира, чтобы по крупницам восстановить значительную часть «Эпоса о Гильгамеше».

Из самого текста поэмы, найденного в Ниневии в нескольких, хотя и неполных, экземплярах следует, что он написан не в Ассирии и не в VII в. до н.э., когда жил Ашшурбанапал, а раньше. Кроме библиотеки ассирийского царя, части этого же текста были найдены на юге, в Вавилонии и в Уруке; «южные» таблички V и даже II веков до н.э. были скопированы с более ранних текстов. Такие мно-

гочисленные и одновременные находки говорят о долгой жизни «ниневийского» текста, но когда же именно он был создан?

В древнем каталоге табличек значилось: «История Гильгамеша из уст Син-леки-уннинни». По характеру имени и по разным другим признакам Син-леки-уннинни мог жить в эпоху, наступившую после старовавилонского периода, возможно, в XIV–XIII вв. до н. э., когда власть в Южном Двуречье принадлежала горской династии касситов. Может быть, именно в это время старовавилонская поэма была отчасти переработана и снабжена новым прологом — и странным добавлением в виде еще одной, двенадцатой, глиняной таблицы.

Присутствие и смысл XII таблицы — одна из загадок ниневийской версии. Хотя в этой таблице действуют Гильгамеш и Энкиду, главные герои Эпоса, но происходящие с ними события не связаны с остальным сюжетом. Похож на предыдущие одиннадцать таблиц и стиль этого добавления, — незамысловатый механический перевод на аккадский язык второй части одной из шумерских былин о Гильгамеше, которую называют «Гильгамеш и подземное царство», или «Энкиду в преисподней». Зачем это здесь? И. М. Дьяконов считал, что XII таблицу не стоило и публиковать вместе с текстом Эпоса (в последнем издании «Гильгамеша», вышедшем при жизни Дьяконова — в 1981 г. — ее нет). Однако она несомненно присутствует в семи списках, четыре из которых достоверно происходят из библиотеки Ашшурбанапала, а два других — из Вавилона, причем последние сделаны через два-четыре столетия или даже больше после ассирийских. Четыре столетия помнить о том, что к одиннадцати таблицам самодовлею-

щего «Эпоса о Гильгамеше» надо добавлять двенадцатую таблицу?

Зачем понадобилось делать это, на наш взгляд, постороннее прибавление ко вполне совершенной поэме из одиннадцати таблиц? Гипотез на этот счет немало. Одна из них опирается на текст колофона (сопроводительной записи) в одном из сохранившихся экземпляров XII таблицы: из него мы видим, что таблица была «переписана с древнего оригинала» в 705 г. до н.э. известным современной науке ассирийским придворным ученым Набу-зукуп-кену, по-видимому, в тот момент, когда до него дошло известие о гибели на поле брани ассирийского царя Саргона II. Тело Саргона так и не было найдено — и соответственно, не было погребено, — по древним представлениям, большая беда. Такое событие могло бы, наверное, побудить Набу-зукуп-кену добавить древний шумерский текст о загробном мире к «серии о Гильгамеше»¹; но лексика XII таблицы выглядит скорее среднеавилонской, т.е. более ранней, чем время Набу-зукуп-кену. Есть и другие обстоятельства, говорящие в пользу того, что XII таблица была добавлена во время, близкое к созданию всей «ниневийской» или «канонической» версии — и тогда это добавление, по предположению Эндрю Джорджа, могло быть делом рук Син-леки-уннинни.

Если Син-леки-уннинни и вправду жил в касситское (среднеавилонское) время, в третью четверть II тысячелетия до н.э., то его деятельность могла проходить в общем контексте предпринятого тогда собирания старовавилон-

¹ Frahm, Eckart. *Nabu-zuqup-kenu, das Gilgameš-Epos und der Tod Sargons II.* // *Journal of Cuneiform Studies.* Vol.51 (1999). Pp.73–90; *Nabu-zuqup-kenu, Gilgamesh XII, and the Rites of Du'uzu* // *N.A.B.U.* 2005/1, 5.

ских литературных произведений в канонические серии — своего рода обращение к «корням» в эти тяжелые для Южного Двуречья времена, когда многие прежде цветущие города были покинуты. Таким эпохам бывает свойственно схоластичное отношение к прошлому, в котором хочется почерпнуть силу, но пока неизвестно, как это сделать.

Вместе с тем, говоря столь общие слова о целых территориях и эпохах, будем помнить, насколько по-разному смотрят на вещи современники. «Темные века» темны для нас, главным образом по недостатку источников, но так ли они были темны изнутри самой эпохи? «Темные века» могут готовить новое возрождение.

Текст эпоса, найденный в Ниневии, — может быть, результат труда Син-леки-уннинни, — получил широкое распространение в Месопотамии и на Ближнем Востоке во второй половине **I тысячелетия до н. э.** В современной российской ассириологии эта версия Эпоса называется «канонической» или «младовавилонской», в англоязычной литературе — Standard Babylonian; Дьяконов называл ее «ниневийской». Именно с нее были сделаны европейские, а затем и русские переводы.

Начало русской истории «Эпоса о Гильгамеше» символически связано с великим русским поэтом Анной Андреевной Ахматовой: первые два русских переводчика Эпоса, Николай Гумилев и Владимир Шилейко были, один за другим, ее мужьями и, что важнее, были частью общего культурного круга. Вряд ли здесь только жизненная случайность, скорее это свидетельство того, насколько большую роль Древний Восток сыграл в русской культуре XX века. «Надо заниматься Востоком», говорила учительница литературы школьнице из рабочей семьи, будущему ассириологу.